

©2000 г.

А.И. СУВОРОВ

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

СУВОРОВ Алексей Иванович - кандидат исторических наук, доцент Юридического института МВД РФ.

Среди проблем современности на первый план выдвигается борьба с преступностью в форме терроризма. Широко распространяясь по планете, втягивая в свою орбиту активистов, терроризм накладывает отпечаток на социально-политические процессы, дестабилизирует обстановку во многих странах. Государственные органы этих стран предпринимают шаги к его сдерживанию и пресечению: разрабатывают программы и законодательно-правовое обеспечение, создают антитеррористические центры и специальные формирования, налаживают международное сотрудничество и др.

Проблема борьбы с терроризмом привлекает внимание исследователей¹, анализирующих сущность и истоки этого явления, высказывающих соображения о путях его преодоления. Ряд авторов касаются истории становления и развития политического сыска в дореволюционной России². Некоторые из них не выходят за рамки традиций советской историографии. Пересмотреть эти позиции было бы полезно в свете современных проявлений терроризма. В этом плане целесообразно и социологическое рассмотрение комплекса связанных с терроризмом проблем. Здесь возможны подходы генетические, социально-политические, социолого-правовые, социальные и социально-психологические, этнические и другие, принятые в социологических исследованиях. В данной статье, не претендующей на решение всего комплекса социологических задач, на историческом материале показано - как стержневая составляющая - противоборство террористов и правоохранительных органов России как интеракция, приводившая, в частности, к новому уровню соперничества. Насколько известно автору, в отечественной литературе такое исследование проводится впервые.

Терроризм как черта общественной жизни России проявился со второй половины XIX в. Достигнув широкого размаха в 70-е - начале 80-х годов XIX в., политический терроризм в России приобрел массовый, угрожающий характер в первом десятилетии XX в. Он обострил политическую обстановку, нанес серьезный ущерб государственной службе и способствовал втягиванию страны в революцию 1905-1907 гг. Наиболее опасен был политический терроризм, с помощью которого оппозиционные силы стремились дестабилизировать внутриполитическую жизнь страны, революционизировать массы, чтобы изменить существующий строй, добиться уступок от правительства. Такие цели и средства в большей степени проявились у народолюбцев, эсеров, анархистов. Причастны к ним были и социал-демократы, большевики, националисты.

В борьбе с нарастающей опасностью правительство искало пути сдерживания террора, укрепляло и развивало систему правоохранительных органов, совершенствовало следственно-розыскную и судебную деятельность, ужесточало карательную политику. К середине XIX в. функции высшей полиции, осуществлявшей борьбу с государственными преступлениями, в том числе и терроризмом, выполняло III Отделение Его императорского величества канцелярии. Опираясь на Корпус жандармов и местные жандармские формирования, оно решало задачи раскрытия и предупреждения преступлений против государственного строя, императора и его окружения, делая акцент на профилактику. Располагая небольшим штатом работников - к 1850 г. около 6 тысяч³ - эти службы контролировали политическую обстановку в стране, выявляли и пресекали замыслы и действия экстремистов. Если Европа сотрясалась под ударами революционных выступлений, сопровождавшихся террором, в России после выступления декабристов царило относительное спокойствие. Император Николай I мог гулять по столице без охраны.

Обстановка изменилась со второй половины 70-х годов, когда народники - землевольцы, а потом народовольцы приступили к использованию террористических методов борьбы, осуществив ряд покушений на государственных деятелей и развернув охоту на императора Александра II. Правоохранительная система вследствие искусственно суженной сферы деятельности не справлялась с новыми задачами. Правительство приступило к ее реформированию. Были усилены жандармские подразделения. В них пришло подготовленное пополнение из армейских офицеров. За 70-е годы численность их выросла более чем на тысячу человек. В криминогенных районах были созданы новые жандармские формирования. Во многих жандармских управлениях провели аттестацию. Жандармская служба стала лучше поощряться, вырос ее престиж. Будущий деятель политического сыска генерал А.И. Спиридович, вспоминая о поступлении в жандармскую службу, писал: "В полку у нас на корпус смотрели очень хорошо. Несколько наших офицеров уже служили там, занимали хорошие должности и были предметом нашей зависти. Но перевестись в корпус жандармов было очень трудно, ...без протекции попасть на жандармские курсы было невозможно"⁴.

Повышению роли жандармерии в борьбе с опасными государственными преступлениями способствовал закон от 19 мая 1871 г., по которому чины Корпуса жандармов получили право в открытом порядке расследовать вместе с представителями прокуратуры указанные в Законе преступления на правах судебных следователей по уголовным делам. Жандармерия, орган политического надзора, превращалась также в орган судебного расследования тяжких политических преступлений.

Были созданы сыскные секретно-розыскные отделения, которые в дальнейшем, распространившись по стране, стали опорными базами в борьбе с терроризмом. Первое из них возникло после покушения Каракозова на императора при канцелярии петербургского градоначальника, несколько позднее их создали при московском обер-полицейстере и варшавском губернаторе. Задача отделений заключалась в раскрытии преступных замыслов, предупреждении их; дальнейшую работу по розыску и предварительному следствию вели жандармские управления. После первых покушений на Александра II (Каракозова и Березовского) были приняты дополнительные меры по усилению охраны императора и его семьи. При дворе была сформирована "охранительная команда" в составе 89 человек, подчинявшаяся дворцовому коменданту. На выезды императора составлялся план охранительных мер; в состав царского кортежа при выездах включались особые секретные агенты⁵.

Возрастала роль генерал-губернаторов, губернаторов, градоначальников. Губернатор (генерал-губернатор) должен был знаниями, опытом, делами заслужить доверие населения, без чего немислимым считался успех его деятельности. Министерство внутренних дел выдвигало на эти посты авторитетных и эрудированных руководителей, имевших значительный опыт военной или полицейской службы. В 1860-70-х гг. хорошо зарекомендовали себя губернаторы князь В.А. Долгоруков, граф П.А. Шувалов, генералы Ф.Ф. Трепов, Д.Г. Бибииков, Н.В. Левашов, П.П. Дурново, А.Е. Тимашов, князь Д.Н. Кропоткин и др.

После покушения на царя, совершенного Соловьевым в апреле 1879 г., страну разделили на шесть временных генерал-губернаторств. Во главе каждого были поставлены генерал-губернаторы. Их наделили дополнительными полномочиями в деле борьбы с опасными государственными преступлениями. После убийства главноуправляющего III Отделением и шефа Корпуса жандармов генерала Н.В. Мезенцова (август 1878 г.) издается указ императора "О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для воен-

ного времени"⁶. В нем указывалось, что "лиц, обвиняемых в вооруженном сопротивлении властям, от правительства установленным, или нападении на чинов войска и полиции и на всех вообще должностных лиц, при исполнении ими обязанностей службы, или же вследствие исполнения сих обязанностей, коль скоро преступления эти сопровождалось убийством, нанесением ран, увечий, тяжких побоев, или поджогом, предавать военному суду для осуждения их по законам военного времени"⁷. Прохождение дел в военных судах производилось по ускоренной и упрощенной процедуре. Наиболее опасным террористам выносились смертные приговоры путем повешения. Они приводились в исполнение публично в течение 24 часов после утверждения губернатором. За 1879-1882 гг. за терроризм было вынесено 67 смертных приговоров, из них 30 приведены в исполнение⁸.

В некоторых публикациях повторяются утверждения народовольческой печати о том, что именно жесткая карательная политика правительства в тот период подтолкнула развертывание терроризма, как ответную меру. Факты свидетельствуют, что ужесточение карательных мер следовало после террористических актов - убийств шефа жандармов Мезенцова, Харьковского губернатора Кропоткина, ранения Петербургского градоначальника Трепова, покушения на шефа жандармов Дрентельна, нескольких покушений на императора и др.

Терроризм стал раскручиваться в связи с образованием (август 1879 г.) высокоорганизованной и тщательно законспирированной организации "Народная воля". Приняв за основу динамитную технику, народовольцы ставили в качестве первостепенной задачи убийство императора Александра II. В ноябре 1879 г. в трех местах на пути предполагаемого возвращения императора из Крыма ими были устроены засады с мощными зарядами взрывчатки. По ряду причин эти покушения не удались. В феврале 1880 г. был совершен взрыв в Зимнем дворце с большим числом человеческих жертв. Это выявило слабость полицейских служб и недостаточную эффективность антитеррористических мер. Поворотным шагом явилось учреждение в 1880 г. Верховной распорядительной комиссии и соподчинение ей всех правоохранительных органов, а потом упразднение III Отделения с передачей всех охранительных функций вместе с Корпусом жандармов Министерству внутренних дел. Реорганизованное министерство возглавил граф М.Т. Лорис-Меликов, отличившийся в русско-турецкой войне и на губернаторском поприще. Работа по политическому сыску была сосредоточена в специальном делопроизводстве Департамента полиции. Наделенный полномочиями новый министр стремился добиваться умиротворения в стране гибким сочетанием репрессивных мер с некоторой либерализацией внутривластной жизни. Однако этот курс, получивший название "диктатуры сердца", был прерван убийством императора Александра II.

Цареубийц быстро выловили. Они были казнены, но из событий 1 марта 1881 г. Александр III сделал выводы о необходимости освоения передовых, эффективных методов политического сыска, о более тесном взаимодействии с обществом, продолжении жестких карательных мер в отношении террористов, об усилении охраны императора. В августе 1881 г. было издано "Положение о мерах к охране государственного порядка и общественного спокойствия", по которому расширялись функции МВД и местных правоохранительных органов, ужесточалось преследование государственных преступников. В случае необходимости в местностях с повышенной криминогенной обстановкой могло быть введено состояние усиленной или чрезвычайной охраны⁹. Были приняты меры к укреплению охранных отделений и жандармских управлений, заметно выросла численность их работников. Если в 1880 г. корпус жандармов насчитывал 521 офицера и 6187 нижних чинов¹⁰, то к 1896 г. здесь было 733 офицера и 9087 нижних чинов¹¹. Состав губернских жандармских управлений за это время увеличился на 220 человек¹².

Становление эффективной антитеррористической деятельности в 80-е годы связано с именами руководителей правоохранительных органов: министра внутренних дел графа Д.А. Толстого (с 1882 по 1889 гг.), его заместителя генерала П.В. Оржевского, директоров Департамента полиции В.К. Плеве и П.Н. Дурново, начальника петербургского охранного отделения Г.П. Судейкина, руководителя заграничной агентуры П.И. Рачковского. В сыскной деятельности стали широко использоваться секретная агентура и наружное (филёрское) наблюдение, перлюстрация корреспонденции, дактилоскопия, фотографирование, химические средства анализа вещественных доказательств, картотеки учета подозрительных личностей. Сыскная деятельность стала лучше поощряться правительственными наградами и денежными премиями.

В правоохранительных органах в эти годы выросло немало руководителей, эффективно организовавших сыскную работу. Так, в 1881 г. Петербургское охранный отделение возгла-

вил полковник Г.П. Судейкин, которого Александр III назвал "лучшим сыщиком империи". Используя опыт работы в Киевском жандармском управлении, практику европейских стран, Судейкин создал систему политического сыска, основанную на агентурной деятельности внутри подпольных организаций. Он стремился не вылавливать отдельных заговорщиков, а разложить и ликвидировать всю тайную организацию. Особым успехом Судейкина явилась вербовка активного народовольца, бывшего штабс-капитана С. Дегаева. С его помощью задача полностью покончить с "Народной волей" в значительной степени удалась. Дегаев к 1882 г. после массовых арестов стал вместе с В. Фигнер одним из ведущих деятелей организации. С его помощью были раскрыты динамитная мастерская "Народной воли" в Петербурге и ее подпольная типография в Одессе, проведены аресты народовольцев в 60 городах России¹³, полностью ликвидирована военная организация "Народной воли". К середине 80-х годов были выловлены и наказаны не только царевубийцы, но и большинство других активистов террора. 17 народовольческих процессов вынесли 74 смертных приговора¹⁴.

Разгром партии "Народная воля" не означал полного прекращения народовольческого террора. В последующие годы возрождались в различных районах страны заговорщические группы и кружки, объявлявшие себя последователями "первомартовцев". За 1882-1883 гг. удалось раскрыть 78 таких кружков¹⁵. Замышлялись и осуществлялись опасные террористические акты. В 1883 г. в Петербурге был убит Г.П. Судейкин. В 1887 г. с помощью перлюстрации было раскрыто и предотвращено покушение террористической группы П. Шевырева - А. Ульянова на императора Александра III. В 1890 г. в Париже польский эмигрант С. Падлевский убил инспектора Департамента полиции генерала Н.Д. Селиверстова. В 1895 г. был раскрыт террористический кружок в Москве под руководством студента И. Распутина, готовивший покушение на императора Николая II при его коронации.

Все это не позволяло ослаблять работу по пресечению деятельности особо опасных преступных групп и сообществ. Укреплению и развитию соответствующих служб, совершенствованию их деятельности служило "Положение об устройстве секретной полиции в империи" (декабрь 1883 г.). В нем обобщался опыт сыска деятельности, высоко оценена работа охранных отделений Петербурга и Москвы, рекомендовано создавать их в других крупных городах и наиболее криминогенных регионах¹⁶. Инструкция Департамента полиции от 23 мая 1887 г. значительно расширила права и полномочия этих отделений, регламентировала их взаимодействие с жандармскими управлениями¹⁷. В ней говорилось, что отделения учреждаются "для производства негласных и иных розысков и расследований по делам о государственных преступлениях в целях предупреждения и пресечения последних"¹⁸. Главное отличие охранных отделений от жандармских управлений состояло в том, что они осуществляли негласный агентурный розыск, а жандармские управления занимались официальными расследованиями и привлечением к ответственности.

Основой сыска деятельности стала работа с секретными агентами в подпольных организациях. В циркуляре Департамента полиции розыскным отделениям указывалось: "Главным и единственным основанием политического розыска является внутренняя, совершенно секретная и постоянная агентура, и задача ее заключается в обследовании преступных революционных сообществ и уличении для привлечения судебным порядком членов их. Все остальные средства и силы розыскного органа являются лишь вспомогательными..."¹⁹. По воспоминаниям последнего директора Департамента полиции А.Т. Васильева, в 80-х гг. система охранительных органов России располагала более чем одной тысячей агентов внутреннего наблюдения, из них около 100 - в Петербурге²⁰.

В связи с участвовавшим применением террористами взрывчатых веществ (ВВ), правительство издало ряд указов о мерах по ужесточению порядка хранения, использования и транспортировки взрывчатых веществ и компонентов для их изготовления. Положение о приговорении и продаже азотной кислоты, принятое 7 августа 1882 г., Временные правила о частных складах взрывчатых веществ 25 июня 1882 г. торговлю азотной кислотой и ее реализацию ставили под контроль местной полицейской власти. Ужесточение начиналось с прохождения ВВ через таможи. Особый контроль вводился за технологией работ с использованием ВВ²¹.

Аресты террористов в России вызвали их эмиграцию в европейские страны. Здесь формировались центры, велась издательская деятельность, закупалось и изготовлялось оружие, взрывные устройства, шла обработка общественного мнения Европы в защиту российских террористов. Это потребовало усиления российской заграничной агентуры, расширения контактов с зарубежными службами. Мир не знал тогда такой мощной и агрессивной политической эмиграции, какой стала российская эмиграция 80-90-х годов. В

противоборстве с ней российские спецслужбы шли неизведанными путями. Эмигранты пользовались сочувствием и помощью части европейской общественности. Это требовало от сотрудников сыска за рубежом профессионализма, культуры общения, гибкости и дипломатической изворотливости.

В 1883 г. Департамент полиции основал в Европе постоянную секретную агентуру с центрами в Париже и Женеве, позднее в Берлине. Около 20 лет ею руководил генерал П.И. Рачковский. Выходец из обедневших дворян он прошел в полицейско-сыскных органах школу под руководством Г.П. Судейкина и стал заметной фигурой российского сыска. Заграничная агентура следила за передвижениями эмигрантов-террористов, выявляла их планы, пути транспортировки оружия и литературы, распространяла информацию о политической жизни в России. Громким делом группы агентов Рачковского явилась ликвидация в ноябре 1886 г. типографии "Народной воли" в Женеве, за что Рачковского наградили орденом Св. Анны, участники акции получили вознаграждение. Заслуга Рачковского в установлении тесных взаимоотношений между Россией и Францией. Председатель Совета Министров граф С.Ю. Витте в мемуарах отмечал, что Рачковский сыграл большую роль в создании Антанты, чем русские дипломаты²². Президент Франции Эмиль Лубэ наградил его орденом Почетного Легиона²³. Укрепляя международное сотрудничество в борьбе с опасными видами преступности, правительство России в 1885 г. подписало двухсторонние соглашения с Германией, Австро-Венгрией и Румынией о выдаче политических преступников, а с Испанией, Португалией, Нидерландами, Болгарией и Монако — договоры о выдаче лиц, причастных к цареубийствам. Профессор полицейского права И.Е. Андреевский был командирован Департаментом полиции в Лондон, Париж, Берлин и Вену для ознакомления с постановкой борьбы с государственной преступностью²⁴. В 1898 г. представители России участвовали в международной конференции служб безопасности в Риме, резолюции которой предусматривали сотрудничество стран Европы в противодействии терроризму.

Совершенствуя розыскную деятельность в сочетании с ужесточением карательных мер, распространяя влияние на основные регионы страны и за ее пределы, российские правоохранительные органы сумели к концу 80-х годов сбить волну политического терроризма, выловить и наказать главарей его. Единичные террористические акты и действия разрозненных групп уже не представляли серьезной опасности. Количество политических процессов заметно сократилось: за 4 года (1879-1882) по приговорам судов было казнено 30 террористов, за последующие 13 лет (1883-1895) - наполовину меньше".

Опыт борьбы с народовольческим терроризмом использовался в начале XX в. в противо­борстве правоохранительных органов с террором эсеров, других партий и организаций. Это противо­борство осложнялось общей обстановкой в стране, обусловленной русско-японской войной, нарастанием оппозиционного движения, событиями 1905-1907 гг. Политический террор этого периода отличался массовостью, организацией и технической оснащенностью. Изменился облик террориста в сторону деградации личности: для многих из них убийство стало делом привычным. Произошло разбавление их рядов заурядными уголовниками. Особенно когда это было связано с так называемыми экспроприациями (эксами) - ограблениями ради революции.

Наибольшую террористическую активность демонстрировала партия социалистов-революционеров (эсеров), возникшая в 1901 г. на базе остатков народовольческих групп и организаций. В программных установках основатели и лидеры партии (В. Чернов, М. Натансон, Н. Авксентьев, М. Гоц), как и народовольцы, отводили террору решающую роль в пробуждении революционного духа народа, в дезорганизации правительственных сил²⁶. Для практической организации террора эсеры создали Боевую организацию (БО). Она заявила о себе рядом громких убийств: министры внутренних дел Д.С. Сипягин и В.К. Плеве, министр просвещения Н.П. Боголепов, уфимский губернатор Н.М. Богданович, генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович. Маховик эсеровского террора наращивал обороты. С января 1905 по июнь 1907 г. во исполнение 220 приговоров Боевой организации было убито 162 человека и 80 ранено²⁷.

В террор с 1905 г. включились представители партий анархистов, социал-демократов, максималистов, народных социалистов, польской партии социалистов и других национальных объединений. Жертвами терактов в 1905-1907 гг. стали более 5 тысяч правительственных служащих²⁸. Крупным терактом явился организованный максималистами в августе 1906 г. взрыв дачи премьер-министра П.А. Столыпина: среди убитых и раненых - более 50 человек охраны и посетителей премьера. Замышлялось несколько покушений на императора Николая II. Массовый характер приняло осуществление эксов: только в октябре 1906 г. 362 крупных ограбления со стороны террористов²⁹.

В борьбу против терроризма наряду с жандармскими службами включались новые полицейские формирования - розыскные отделения при полицейских управлениях. Министр внутренних дел В.К. Плеве, назначенный в 1902 г. вместо убитого Д.С. Сипягина, уделял особое внимание развитию и укреплению отделений в столицах и на периферии, более четко определил их prerogative. При нем отделения появились в основных губерниях империи. В августе 1902 г. издается "Положение о начальниках розыскных отделений", разграничившее компетенции жандармских управлений и розыскных отделений. Первые должны были заниматься дознанием по политическим преступлениям, а розыскные отделения осуществлять оперативно-розыскную деятельность по ним. Положение рекомендовало назначать начальниками розыскных отделений лучших офицеров Корпуса жандармов, наделявших их существенными правами и полномочиями. В качестве основных методов сыска указывалось использование внутренней агентуры и наружного наблюдения³⁰.

К концу 1902 г. розыскные отделения функционировали в 14 регионах страны. В 1903 г. их переименовали в охранные отделения, получившие в народе наименования "охранка". К руководству ими пришли молодые энергичные офицеры, зарекомендовавшие себя в жандармской службе. Средний возраст их был 36 лет, а средний стаж службы в Корпусе жандармов - 8 лет. Все они закончили военные училища по первому разряду, почти все имели ордена³¹. Служба в охранных отделениях поощрялась лучше, чем в армии или жандармских подразделениях. По словам директора Департамента полиции (1911-1914) С.П. Белецкого, "офицеры Корпуса жандармов, несущие розыскную службу, не только обгоняли в чинах своих сверстников по службе в армии, но и своих товарищей по Корпусу, служивших в учреждениях следственного характера, какими являлись губернские жандармские управления"³².

В документах Департамента полиции на рубеже веков отмечается как образцовое Московское охранные отделение, возглавляемое полковником С.В. Зубатовым, которого современники называли "гением сыска". Жандармский генерал П.П. Заварзин позднее отмечал, что "Зубатов первый поставил розыск в империи по образцу западноевропейскому"³³. Начальник Особого отдела Департамента полиции Л.А. Ратаев объяснял успехи отделения "удачным подбором секретной агентуры и правильно организованным наружным наблюдением"³⁴. При отделении работали школа агентов наружного наблюдения и летучий отряд филёров. Сфера деятельности Московского охранные отделения распространялась за пределы региона. За предотвращение покушения на царя Николая II Зубатов наградили орденом Св. Владимира. В 1902 г. В.К. Плеве назначил Зубатова начальником Особого отдела Департамента полиции, подчинив ему охранные отделения империи. Сюда перешли также некоторые сослуживцы Зубатова и опытные работники сыска. Некоторые воспитанники Зубатова возглавили охранные отделения в Москве (ротмистр В.В. Ратко), в Киеве (полковник А.И. Спиридович), в Варшаве (ротмистр А.Г. Петерсен). Ротмистр В.А. Герарди стал помощником начальника Сибирского охранные отделения, а с 1905 года - начальником дворцовой полиции. Так опыт московского сыска переносился в другие регионы. Вместе с видными деятелями политического сыска Зубатов внедрял в эту систему профессионализм, учет менталитета российского общества, психологии людей преступного мира, понимание причин, целей и побудительных мотивов преступной деятельности. Жесткую линию по искоренению терроризма проводил министр В.К. Плеве.

Все отмеченное выше позволило в начале XX в. покончить с остатками народовольческого террора, нанести чувствительные удары по терроризму новой волны. Так, в Томске в 1901 г. была раскрыта первая эсеровская типография и арестованы активисты партии. В 1902 г. в Ярославле арестован руководитель "Северного союза" эсеров А. Аргунов. В Киеве охранные отделение под руководством А.И. Спиридовича удалось обезвредить основных эсеровских террористов, а к 1903 г. здесь были арестованы руководители их Боевой организации - Г. Гершуни, П. Крафт и М. Мельников. К руководству БО эсеров пришел агент Департамента полиции Е. Азеф.

Успехи не удалось развить, и революционные 1905-1907 годы правоохранительные службы встретили в значительной степени ослабленными. Сказались просчеты и недооценка нарастающей опасности, непосредственность властных структур, серьезные потери. Особенно тяжело в этом отношении сказалась трагическая гибель министра В.К. Плеве. Начальник Петербургского охранные отделения А.В. Герасимов писал: "Террористический акт 15 июля 1904 года лишил империю крупного вождя, человека, слишком самонадеянного, но сильного, властного, державшего в своих руках все нити внутренней политики"³⁵. Это же отмечал сенатор А.Н. Хвостов: "Никакая страна не напасется способных людей, если их

будут убивать. Убиты Сипягин, Бобриков, Плева, а ведь это крупные фигуры, не пешки... Один Плева чего стоит! Его смерть хуже Цусимы, при нем и Цусимы не было бы"³⁶.

Поскольку первейшей мишенью террористов были работники полиции и жандармерии различного ранга, их потери нарастали. По материалам Государственной Думы с октября 1905 по апрель 1906 г. террористами были убиты или ранены более 670 работников системы МВД³⁷. Охранительные органы теряли людей, нередко испытывали трудности в подборе работников. По словам С.Ю. Витте, "перспектива получить бомбу или пулю никого не прельщала быть министром"³⁸. Не у всех работников в такой атмосфере хватало мужества с полной отдачей вести антитеррористическую борьбу. Массированная идеологическая атака насаждала в обществе мнение о якобы царящих "в охранке" произволе, злоупотреблениях, недозволенных методах деятельности и т.д. Укоренялось мнение о предосудительности, антигуманной сущности этой службы. Боровшиеся стороны находились в неравных условиях с точки зрения морально-этических принципов. Террористам было "все позволено"; правоохранительные органы работали, как правило, в жестких рамках закона, используя лишь дозволенные средства. Это отметил В.В. Розанов: "Революционеры берут тем, что они откровенны. "Хочу стрелять в брюхо" - и стреляет... До этого ни у кого духа не хватает. И они побеждают... И победа революционеров, или их 50-летний успех, основывается на том, что они - бесчеловечны, а "старый строй", которого "мерзавца", они истребляют, помнит "крест на себе" и не решается совлечь с себя образ человеческий"³⁹.

Вступив в 1906 г. на посты Министра внутренних дел, а потом Председателя Совета Министров, П.А. Столыпин принимал решительные меры по оздоровлению обстановки и пресечению терроризма. В циркуляре (апрель 1906 г.) он сформулировал программу деятельности правоохранительных органов: укрепление охранных отделений, устранение дублирования и трений их с жандармскими управлениями, дифференцированный подход к революционным партиям, организациям, социальным слоям общества, более широкое внедрение современных средств и методов сыскной деятельности, ужесточение карательных мер в отношении злостных преступников⁴⁰.

В декабре 1906 г. по инициативе Столыпина для объединения и координации работы органов, ведающих политическим сыском, учреждены районные охранные отделения, действующие под руководством и контролем директора Департамента полиции. Сферой их деятельности стали округа, объединяющие несколько губерний. Районные охранные отделения призваны были обобщать поступающую с мест информацию о государственных преступлениях, дополнять ее за счет своей агентурной деятельности и определять стратегические направления розыска в пределах округов и губерний⁴¹.

В феврале 1907 г. Столыпин утвердил "Положение об охранных отделениях", уточнившие правовые основы их функционирования, структуру построения и подчинения, сферу и принципы деятельности. Главным мерилom успешной деятельности этих отделений, указывалось в документе, будет "не количество произведенных ими ликвидаций, а число предупрежденных преступлений и процентное отношение обысканных лиц к количеству тех из них, которые подверглись судебной каре"⁴². Больше внимания стало уделяться профессиональной подготовке сотрудников политического сыска. В Царском Селе были открыты курсы, проводились занятия и в охранных отделениях. Департамент полиции, начальники районных охранных отделений теперь чаще организовывали встречи сотрудников в целях обмена опытом; был проведен общероссийский съезд начальников охранных отделений.

В борьбе с политическим терроризмом Столыпин опирался на ветеранов сыскной службы (Л.А. Рачковский, А.А. Макаров, Д.Ф. Трепов, П.П. Дурново, М.Ф. фон-Коттен) и на новое поколение работников охранительных органов (М.И. Трусевич, А.В. Герасимов, П.Г. Курлов, А.И. Спиридович, А.А. Красильников, СЕ. Виссаронов, СП. Белецкий, Е.К. Климович, М.С. Комиссаров, П.С. Стагковский, СЕ. Крыжановский и др.). Заметный след в политическом сыске оставил генерал А.В. Герасимов, который в 1905-1909 гг. возглавлял Петербургское охранное отделение. Службу здесь он начал с обновления секретной агентуры, доведя ее до 150 человек"⁴³. С помощью Николая Татарова удалось выйти на след террористки П. Ивановской и вместе с ней арестовать группу в 20 человек. Благодаря ему был расстроен и эсеровский план убийства царя Т. Леонтьевой.

Неоценимые услуги оказал правоохранительным органам Е. Азеф. А.В. Герасимов вспоминал: "Азеф оказался моим лучшим сотрудником в течение ряда лет. С его помощью мне удалось в значительной степени парализовать деятельность террористов"⁴⁴. В 1905-1908 гг. с помощью Азефа были предотвращены покушения на московского генерал-губернатора П.П. Дурново, губернаторов нижегородского, бакинского, иркутского. В

1908 г. была обезврежена большая группа активных террористов (Л. Синегуб, В. Лебединцев, А. Распутина, Л. Стуре и др.), готовивших покушение на великого князя Николая Николаевича и министра И.Г. Щегловитова. Благодаря Азефу в 1907-1908 гг. предотвращены взрыв здания Государственного Совета и два покушения на Николая II.

Внимания охранительных органов требовала агентура за рубежом. Сюда из России направлялись проверенные агенты сыска, шла вербовка местных лиц, главным образом журналистов и полицейских. В 1905-1909 гг. руководство заграничной агентуры осуществлял А. Гартинг до этого возглавлявший тайную агентуру в Германии. Под руководством Гартинга работали агенты Я. Житомирский, З. Жученко, Синьковский, Б. Каплун, М. Русинов, Б. Батушанский, Л. Бейтнер, Ф. Дорожко, Маас, Л. Шварц, Т. Цейтлин. Благодаря Житомирскому, которому доверял Ленин, в 1907 г. в Берлине арестовали активного большевистского террориста С. Тер-Петросяна (Камо), возглавлявшего ограбление Тифлисского банка. Агентура Гартинга способствовала срыву транспортировки в Россию оружия и взрывчатки.

В инструкциях Департамента полиции охранительным органам ставилась задача подбора секретных агентов, эффективного их использования, их охраны и поощрения. За период деятельности А.А. Лопухина на посту начальника Департамента полиции (май 1902-февраль 1905 гг.) на развитие внутренней агентуры было израсходовано около 5 млн. рублей⁴⁵. Архивные данные позволяют уточнить число секретных агентов за 1880-1917 годы - примерно 10 тысяч⁴⁶, а не 30-40 тысяч, как пишут некоторые историки⁴⁷.

Учитывая обстановку в стране, разгул преступности, терроризма, Столыпин выступил с инициативой введения чрезвычайных мер по оздоровлению ситуации. Принятый в августе 1906 г. закон ужесточил карательные меры. Дела злостных террористов, грабителей и погромщиков подлежали рассмотрению в военно-полевых судах по упрощенной процедуре. По их приговорам было казнено несколько сот злоумышленников. Разъясняя сущность этих мер на заседании Государственной Думы (март 1907 г.), Столыпин говорил: "К сожалению, кровавый бред, господа, не пошел еще на убыль и едва ли обыкновенным способом подавить его по плечу нашим обыкновенным установлениям... Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада"⁴⁸.

Решительные меры правительства наряду с совершенствованием деятельности сыскных служб позволили к 1909 г. сбить волну массового терроризма, выловить и наказать наиболее опасных боевиков. Об этом говорит заметный спад эсеровского террора. Если в 1906 году ими совершено 74 теракта, в 1907 г. - 57, то в 1908 г. лишь 3, а в 1909 г. - 2⁴⁹. На фоне затухания политического терроризма и стабилизации внутривнутриполитической обстановки выглядит совершенно абсурдным, нелогичным и нелепым убийство в сентябре 1911 г. П.А. Столыпина в Киевском театре в присутствии императора. До сих пор не раскрыто с достаточной убедительностью, как стало возможно это беспрецедентное по дерзости преступление. Следствие не выявило у Д. Богрова сообщников, но установило, что он около четырех лет состоял тайным агентом Киевского охранного отделения.

Ошибки и просчеты не могут заслонить опыта, который накоплен правоохранительными органами в освоении эффективных форм и методов борьбы с государственной преступностью в форме политического терроризма. В этой борьбе, связанной с жертвами, проявилась плеяда слуг отечества, выполнявших служебный долг.

В 1917 г. антитеррористические структуры Российской империи сошли с политической арены под воздействием факторов, коренившихся вне сферы террор/антитеррор и даже вне внутривнутриполитической политики. Глобальный конфликт, невиданный до того времени требования к экономике и политике создали такие напряжения в структурах царской России, что самые совершенные из них оказались бессильными. Однако интеракция революционер-террористов и царской полиции получила продолжение в новой обстановке. Становление советских органов безопасности шло с использованием опыта предшествовавших структур. В подполье большевики узнали сильные и слабые стороны прежней системы. С 1918 г. в органах ВЧК (позднее - ГПУ, ОГПУ, НКВД, НКГБ и т.д.) работали левые (преимущественно) эсеры - носители опыта БО своей партии. Часть профессионалов царских правоохранительных органов служила новой власти какое-то время. И так далее. В 30-е годы резко изменились оценки ранее героизировавшихся народовольцев как предшественников большевизма. Сталин, видимо, знал тип людей, становившихся на путь политического террора.

ИСТОЧНИКИ

- ¹ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998; Чухвичев Д.В. Терроризм: история и современность // Труды Московской гос. юридической академии. М., 1997; Будницкий О.В. Кровь по совести: терроризм в России (вторая половина XIX - начало XX века) // Отечественная история. 1994. № 6; Назаркин М.В. Криминалистические основы предупреждения терроризма в России. М., 1998; Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999; Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. М., 1999.
- ² Кан Г.С. "Народная воля": идеология и лидеры. М., 1997; Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997; Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. М., 1998.
- ³ Богучарский В.Я. Третье отделение // Вестник Европы. 1917. № 3. С. 89.
- ⁴ Спиридович А.И. Записки жандарма. М., 1991. С. 28-29, 30.
- ⁵ ГАРФ. Ф. 109. 3 эксп. Д. 48. Ч. 4. Л. 2-3.
- ⁶ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). 2-е собр. Т. 53. Отд. 2. № 58778.
- ⁷ Там же. № 58779.
- ⁸ Троицкий И.А. Безумство храбрых. М., 1978. С. 196.
- ⁹ ПСЗ. 3-е собр. Т. 1. 1881. СПб., 1885. С. 261-265.
- ¹⁰ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. С. 163.
- ¹¹ Общий состав управления и чинов Отдельного корпуса жандармов. Спб., 1896. С. 329.
- ¹² Зайончковский П.А. Указ. раб. С. 163.
- ¹³ Галкин В.В. Царская тайная полиция в борьбе с революционным движением в России (1880-1910 гг.) М., 1996. С. 13.
- ¹⁴ Никитина Г.Н. Народовольческие процессы. Вып. II. М, 1931. С. 126.
- ¹⁵ Троицкий Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866-1895. М, 1979. С. 14.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 3. Д. 408. Л. 1.
- ¹⁷ Там же. Л. 6-9.
- ¹⁸ Там же. Л. 6.
- ¹⁹ Жилинский В.Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. М., 1918. С. 8.
- ²⁰ Vassilyev A.T. The Ochrana: the Russian Secret Police. London, 1930. P. 38.
- ²¹ ПСЗ. 3-е собр. Т. 2. № 864, № 1053.
- ²² Витте С.Ю. Мемуары. Л., 1990. С. 291-292.
- ²³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 51. Д. 93. Л. 30.
- ²⁴ ЦГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 91. Л. 1-12.
- ²⁵ Троицкий Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности. С. 70.
- ²⁶ Чернов В.М. Террористический элемент в нашей программе // Революционная Россия. 1902. № 7.
- ²⁷ Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 1995, С. 310.
- ²⁸ Родина. 1992. № 2. С. 20.
- ²⁹ Москва. 1997. № 8. С. 155.
- ³⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 10. Л. 1-3.
- ³¹ См.: Общий состав управления и чинов Отдельного Корпуса жандармов. СПб., 1904.
- ³² Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства: В 7 т. Л., 1924-1927. Т. IV. С. 428-429.
- ³³ Заварзин П.П. Работа тайной полиции. Париж, 1924. С. 69.
- ³⁴ Былое. 1917. №2. С. 195.
- ³⁵ Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М., 1991. С. 16.
- ³⁶ Из отчета о перлюстрации Департамента полиции за 1908 г. // Красный архив. 1928. № 3. С. 206.
- ³⁷ Вторая Государственная Дума: Стенографический отчет. СПб., 1906. С. 128, 232.
- ³⁸ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 3. С. 68.
- ³⁹ Розанов В.В. Сочинения: В 2т. М., 1990. Т. 2. С. 615.
- ⁴⁰ Красный архив. М., Л., 1929. Т. 1.(32). С. 158.
- ⁴¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 16. К. 1-5.
- ⁴² Там же. Д. 23. Л.1-4.
- ⁴³ Герасимов А.В. Указ. раб. С. 58.
- ⁴⁴ Там же. С. 73.
- ⁴⁵ Николаевский Б.И. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. М., 1991. С. 28.
- ⁴⁶ Перегудова З.И. Деятельность комиссии временного правительства и советских архивов по раскрытию секретной агентуры царской охранки // Отечественные архивы. 1998. № 5. С. 19.
- ⁴⁷ Агафонов В.К. Заграничная охранка. Пг., 1918. С. 216.
- ⁴⁸ Наш современник, 1990. № 3. С. 143.
- ⁴⁹ Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазной революционности к контрреволюции. М., 1975. С. 65.